

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт лингвистических исследований Российской академии наук

На правах рукописи

Герасимов Дмитрий Валентинович

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
ПАРАГВАЙСКОГО ГУАРАНИ
В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Резюме диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д. ф. н. Виктор Самуилович Храковский

Санкт-Петербург

2023

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению структуры глагола парагвайского гуарани (подсемья тупи-гуарани семьи тупи, Парагвай) в типологической перспективе. Под последней здесь понимается, во-первых, описание фактов парагвайского гуарани в таких терминах, которые позволяли бы производить сопоставление их с данными других языков мира, а во-вторых, пристальное внимание к тем фактам парагвайского гуарани, которые могут повлиять на общетеоретические представления о возможностях межъязыкового варьирования в сфере устройства глагольного комплекса.

Объектом исследования является глагольная система парагвайского гуарани, понимаемая как совокупность глагольных показателей (согласовательных, залоговых, аспектуальных, модальных и т.д.), а также способов их взаимодействия. Преимущественное внимание уделяется относительному порядку показателей как имеющему принципиальное значение для общей организации системы глагола. Поскольку установление границ глагольной словоформы в парагвайском гуарани остается проблематичным, мы опираемся на понятие «глагольного комплекса». Последний определяется как совокупность глагольного корня, всех морфологически связанных с ним элементов (включая, например, инкорпорированные имена), а также всех служебных показателей глагола, независимо от их автономности. Элементы грамматики парагвайского гуарани рассматриваются в работе в типологической перспективе и анализируются в том числе с точки зрения своей релевантности для лингвистической типологии.

Актуальность работы обусловлена необходимостью пополнения эмпирической базы лингвистической типологии и расширения представлений об устройстве глагольных систем в языках мира за счет привлечения данных языков, которые ранее не являлись объектом типологически ориентированного изучения. Хотя различным элементам глагольной системы парагвайского гуарани посвящен целый ряд работ, в том числе выполненных на вполне современном теоретическом уровне, эти исследования в основном концентрируются на рассмотрении отдельных показателей, не учитывая их взаимодействия и не рассматривая организацию глагольной системы в целом. В особенности мало внимания

уделяется вопросу об относительном порядке глагольных показателей, несмотря на наличие в текстах глагольных форм, несущих два, три и более суффиксов. Так, даже в статье [Tonhauser 2011], посвященной установлению темпоральной референции в парагвайском гуарани, возможность сочетания двух и более суффиксов лишь кратко упоминается в сноске, но никак не обсуждается. В заключении к грамматическому очерку [Estigarribia 2017] более детальное описание видо-временной системы, а также уточнение свободного vs. связанного характера глагольных показателей (что требует, в частности, более внимательного изучения их позиционных свойств) называются среди пяти наиболее актуальных задач современной гуаранистики.

Кроме того, некоторые аспекты грамматики парагвайского гуарани, которые находятся в фокусе настоящего исследования, имеют важное значение как для сравнительного изучения языков тупи, так и в более широком ареальном контексте. Относительный порядок глагольных показателей в других языках ветви тупи-гуарани практически неизучен, но фрагментарные данные, представленные в описательных грамматиках, позволяют предположить наличие значительной интрагенетической вариативности. Сопоставление порядковых моделей глагола в различных языках тупи-гуарани позволило бы существенно уточнить реконструкцию праязыкового состояния и путей диахронического развития внутри этой ветви.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предлагается целостное описание глагольной системы парагвайского гуарани, при этом типологически ориентированное. В работе впервые вводится в научный оборот ряд фактов этого относительно малоизученного языка.

Основная **цель** диссертационного исследования состоит в типологически ориентированном описании глагольной системы парагвайского гуарани. Попутно также устанавливаются или уточняются некоторые факты, относящиеся к смежным компонентам грамматики гуарани.

Указанная цель определяет следующие основные **задачи** исследования:

- уточнить инвентарь показателей глагола в парагвайском гуарани;
- построить порядковую модель глагольной словоформы и, шире, глагольного комплекса;

- рассмотреть выявленные ограничения на относительный порядок глагольных показателей с точки зрения современных типологических и теоретических представлений.

Материал и методы исследования разнородны, что обусловлено как поставленными задачами, так и социолингвистической спецификой парагвайского гуарани. Исследование опирается как на полевые данные, собранные автором, так и на материал письменных текстов. Собрать необходимый для решения поставленных задач объём данных исключительно полевыми методами было затруднительно в силу организационных и экономических сложностей полевой работы в Парагвае. В то же время опора на корпусные методы также не могла дать желаемого результата: хотя на парагвайском гуарани доступно значительное количество опубликованных текстов, их суммарный объём уступает таковым современных «больших» корпусов, а многие важные для настоящего исследования явления имеют низкую частотность. Кроме того, для решения поставленных задач крайне важны отрицательные данные, которые в письменных текстах заведомо не представлены. Естественным выходом было комбинировать данные различных типов. В основном использовался следующий алгоритм: сначала максимум информации добывался из доступных письменных текстов, на основании чего выдвигались гипотезы и формулировались общие контуры описания, затем гипотезы точно проверялись, а описание утончалось в ходе работы с носителями.

Использованные тексты охватывают период последних 40 лет и относятся к разным жанрам: художественные, публицистические, библейские, и т.д. Часть текстов была взята нами из многоязычного корпуса¹, разрабатывавшегося в Лаборатории компьютерной лингвистики Университета штата Нью-Мексико для нужд машинного перевода [Abdelali et al. 2006]; к сожалению, в настоящее время этот ресурс более не доступен. Полевые данные были собраны в ходе одиночных экспедиций в Республику Парагвай в 2012, 2015, 2018 и 2019 годах. При этом использовались методы элицитации предложений путём перевода с языка-посредника (испанский) на гуарани и описания изображений; оценка носителями предложений и форм, сконструированных исследователем, а также аудиофиксация,

¹ <http://crl.nmsu.edu/say> (последняя дата обращения 10.09.2009)

расшифровка и анализ спонтанных текстов на парагвайском гуарани: личных нарративов, фольклорных текстов, диалогов и т. п.².

Методологическую основу исследования преимущественно составляют работы функционально-типологического направления. В то же время, при обсуждении данных парагвайского гуарани в свете тех или иных гипотез устройства универсальной грамматики мы неизбежно опираемся на работы, выполненные в русле генеративной лингвистики.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Помимо детально описанной в литературе «иерархической» системы лично-числового маркирования на глаголе, в парагвайском гуарани фрагментарно представлено биперсональное спряжение (опционально и только для комбинации 2PL→1SG), вероятно представляющее собою недавнюю инновацию.
2. Вопреки утверждению в [Estigarribia 2017], относительный порядок префиксов актантных дериваций в парагвайском гуарани жёстко задан и не определяется сферой действия/порядком применения операций. Наблюдаемые отклонения связаны со случаями лексикализации.
3. Несмотря на то, что рефлексив и антипассив в парагвайском гуарани относятся к понижающим актантным деривациям, соответствующие показатели могут комбинироваться в составе одной глагольной словоформы (в случае, если рефлексив имеет имперсональное прочтение).
4. Глагольные показатели, следующие за корнем (суффиксы, энклитики и постпозитивные частицы), не организованы в парадигматические ряды, один член которых исключал бы появление остальных. Их относительный порядок частично жёстко задан, частично семантически мотивирован, а частично демонстрирует свободное варьирование.

² В ходе работы было записано 25 текстов общей продолжительностью более 3,5 часов; около 1 часа записей расшифровано с носителями. Однако примеры из устных текстов не вошли в итоговый текст диссертации.

5. Относительный порядок глагольных показателей в парагвайском гуарани совмещает черты «шаблонной» (templatic) и «многослойной» (layered) морфологии.
6. Относительный порядок глагольных показателей в парагвайском гуарани демонстрирует некоторые расхождения с предсказаниями функционально-грамматической модели К. Хенгевельда [Hengeveld 1989].
7. Относительный порядок глагольных показателей в парагвайском гуарани демонстрирует некоторые расхождения с предсказаниями картографического подхода Г. Чинкве [Cinque 1999].
8. Относительный порядок глагольных показателей в парагвайском гуарани вряд ли отражает временную последовательность их грамматикализации, однако сравнение порядковых моделей разных языков тупи-гуарани имеет большое значение для реконструкции диахронических процессов внутри ветви. В частности, некоторые глагольные суффиксы, традиционно восстанавливаемые для праязыка, могут представлять собой параллельное развитие в родственных языках.

Теоретическая значимость работы заключается в критической проверке на материале малоизученного и типологически своеобразного языка ряда широко распространённых в современной лингвистике представлений, касающихся возможного устройства видо-временных систем и относительного порядка глагольных аффиксов.

Практическая значимость работы заключается в создании дескриптивного фрагмента грамматики современного парагвайского гуарани, который может быть использован для типологически ориентированной теоретической грамматики и практических пособий по изучению парагвайского гуарани. В рамках выполнения диссертационного исследования нами была проделана работа по разбору значительного объема текстов, результаты которой могут быть в будущем использованы при издании антологии глоссированных текстов, создании аннотированного корпуса или в других прикладных лингвистических проектах, связанных с парагвайским гуарани. Материал диссертации полезен для лингвистов,

работающих с данными языков тупи-гуарани или занимающихся изучением вида, времени и акциональности в типологическом аспекте.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались в докладах на следующих конференциях и семинарах: семинар «Категории глагола и структура предложения» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, рук. В. С. Храковский, 2004, 2008; 2010; 2015); Ежегодные научные конференции Петербургского лингвистического общества «Научные чтения-2004» и «Научные чтения-2006» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2004, 2006); «Четвёртая типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии» (Ереван, Армения, 2005); Третья, Четвёртая, Пятая и Седьмая Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2006, 2007, 2008, 2010); семинар по лингвистической типологии (Париж, Франция, INALCO, рук. А. Донабедян, 2007); «13th International Morphology Meeting» (Вена, Австрия, Венский университет, 2008); «Chronos: 9th International Conference on tense, aspect, and modality» (Париж, Франция, Университет Париж-7 и Центр Чикагского университета в Париже, 2009); Рабочее совещание по аспектуальной типологии (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2010); «9th Biennial meeting of the Association for Linguistic Typology» (Гонконг, 2011); Рабочее совещание по типологии перфекта (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2013); Конференция «Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2016); Рабочее совещание по типологии футурально-проспективной семантической зоны (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2016); 6-я конференция «Типология морфосинтаксических параметров» (Москва, МПГУ и ИЯз РАН, 2016); 49th, 50th and 52nd annual meetings of Societas Linguistica Europea (Неаполь, Италия, 2016; Цюрих, Швейцария, 2017; Лейпциг, Германия, 2019); Semantics of Under-Represented Languages of the Americas 11 (Мехико, Мексика (онлайн), 2020).

По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных НИУ ВШЭ. Личный вклад диссертанта составляет 100%.

Публикации в журналах, включенных в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базе Scopus:

1. Герасимов Д. В. О рефактивном показателе *-je(v)u* в парагвайском гуарани // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, Т. IV, №2, 2008. С. 58—65.
2. Герасимов Д. В. Видо-временная система парагвайского гуарани: сфера действия и порядок показателей // *Вопросы языкознания*, 2010, № 4. С. 36—54.
3. Герасимов Д. В. Дело об универсальной иерархии функциональных вершин: гуарани против Чинкве // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, Т. VI, № 3, 2010. С. 46—51.
4. Герасимов Д. В. Рефактив в парагвайском гуарани: семантика и грамматикализация // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, Т. VII, № 3, 2011. С. 489—516.

Публикации в иных изданиях:

5. Gerasimov D. V. Predicative possession in Paraguayan Guaraní: Against the zero copula hypothesis // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. В. Коношенко (ред.). *Типология морфосинтаксических параметров: Материалы международной конференции*. Вып. 3. Москва: МПГУ, 2016. С. 96—112.
6. Герасимов Д. В. Система показателей актантной деривации в парагвайском гуарани // Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика (ред.). *Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского*. М: Языки славянских культур, 2019. С. 79—97.
7. Герасимов Д. В. Взаимодействие грамем глагола в парагвайском гуарани // В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков (отв. ред.) *Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола*. СПб: ИЛИ РАН, 2020. С. 120—152.
8. Gerasimov D. V. Interaction of verbal categories in Paraguayan Guaraní // V. S. Храковскій, А. L. Malchukov (eds.). *Hierarchy and interaction of verbal categories across languages*. München: LINCOM. 2021. Pp. 94—116.
9. Герасимов Д. В. Показатель приоритива *-ra'ě* в парагвайском гуарани: К типологии таксиса в монопредикации // Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, С. С. Сай (ред.). *Сборник статей к 90-летию В. С. Храковского*. СПб: ИЛИ РАН, 2022. С. 36—46.

Структура и объём работы: Диссертация включает 301 страницу машинописного текста и состоит из Введения, 2 глав, Заключения и четырёх приложений, в число которых входят суммирующие схемы порядка морфем в глаголе, список сокращений, список цитируемых текстов и список использованной литературы (656 наименований, в том числе 606 — на иностранных языках)..

В Главе 1 приводятся общие сведения о парагвайском гуарани и языках тупи-гуарани в целом, даётся характеристика социолингвистической ситуации и исторических процессов, в результате которых она сложилась, обзор истории изучения парагвайского гуарани. Также Глава 1 содержит краткий очерк звукового строя и грамматики. Эта глава имеет преимущественно реферативный характер, однако в рамках грамматического очерка описание языка в ряде аспектов уточняется и дополняется на основании наших собственных исследований: при обсуждении системы частей речи обосновывается анализ посессивной предикации, не предполагающей нулевой связки; в переходном спряжении выявляется биперсональная форма 2PL→1SG; уточняется описание дитранзитивных конструкций, актантных дериваций и т.д.

Глава 2 посвящена установлению относительного порядка глагольных показателей в парагвайском гуарани. На основании текстовых данных и полевых материалов последовательно строится порядковая модель глагола. Затем её наиболее сложная и интересная часть — зона после корня, в которой сосредоточено большинство показателей сферы ТАМ, — сравнивается со схемами, предлагавшимися ранее в литературе по парагвайскому гуарани, а также рассматривается на предмет соответствия различным существующим теориям порядка аффиксов.

Такая последовательность изложения диктует некоторую специфику организации текста. В диссертации нет единого раздела, посвященного традиционному обзору литературы. Вместо этого релевантные положения существующих публикаций обсуждаются в разных местах текста, по мере их необходимости для основного изложения. Основная литература по парагвайскому гуарани подробно обозревается в рамках Главы 1 (1.1.5. «История изучения»). Обзор наиболее фундаментальных работ по проблематике порядка аффиксов, от

положений которых мы отталкиваемся при постановке проблемы в Главе 2, предлагается в разделе 2.2, до построения собственно порядковой модели глагольного комплекса в парагвайском гуарани. Немногочисленные публикации, в которых проблематика порядка суффиксов в парагвайском гуарани затрагивалась ранее, суммируются в разделе 2.4, где построенная нами в предыдущем разделе модель сравнивается с их результатами. Наконец, ряд теоретических и типологических работ по порядку аффиксов более подробно рассматривается на протяжении раздела 2.5, где полученные нами данные последовательно сопоставляются с предсказаниями каждой из них. Такой способ организации текста диссертационного исследования неортодоксален, но в данном случае, как нам представляется, вполне работает и удобен для читателя.

Основное содержание работы: Глава 1 «Очерк парагвайского гуарани» содержит общие сведения о парагвайском гуарани и языках тупи-гуарани в целом (§1.1), а также краткое описание звукового строя (§1.2) и грамматики (§1.3).

Разделы 1.1—1.2 носят преимущественно реферативный характер. В §§1.1.1—1.1.3 приводятся основные сведения о языке, его генетической принадлежности, социальной и диалектной стратификации, текущей социо-лингвистической ситуации. Почти половину раздела занимает исторический очерк (§1.1.4), призванный объяснить генезис уникальной социо-лингвистической ситуации в Парагвае, которая, в свою очередь, ставит ряд методологических проблем при изучении языка, функционирующего в контексте массового двуязычия. В §1.1.5 кратко суммируется история изучения парагвайского гуарани и близкородственных языков, от миссионерских очерков XVI—XVII вв. до наших дней.

В следующем разделе суммируется существующая литература, включая последние работы рубежа 2020-х гг., по таким темам, как инвентарь фонем (§1.2.1), ударение и интонация (§1.2.2), назальная гармония (§1.2.3) и прочие морфонологические явления (§1.2.4). В §1.2.5 описывается современная орфография, в которой (с некоторыми отступлениями, касающимися слитного/раздельного написания) приводится подавляющее большинство примеров из парагвайского гуарани в дальнейшем тексте диссертации.

Грамматический очерк начинается с рассмотрения места парагвайского гуарани на континууме между изоляцией, агглютинацией и фузией (§1.3.1). Далее

описывается система частей речи (§1.3.2); мы в целом принимаем классификацию [Nordhoff 2004], в рамках которой существительные и инактивные глаголы рассматриваются как семантические классы внутри единой части речи («субстантивы»)³, однако из соображений удобства читателя продолжаем использовать в тексте диссертации традиционные ярлыки. Для решения вопроса о составе частей речи крайне существенным оказывается морфосинтаксис посессивной предикации. Мы приводим аргументы против предлагавшегося ранее анализа, согласно которому в таких конструкциях выделяется фонологически невыраженная связка. В §1.3.3 и §1.3.4 рассматривается лично-числовое маркирование в непереходной и переходной клаузе соответственно. Вопрос о факторах, которыми может быть мотивировано расщепление непереходности в парагвайском гуарани, мы оставляем открытым. В сфере переходного маркирования мы описываем опциональную возможность префиксального выражения обоих участников в лично-числовой комбинации 2PL→1SG:

- (1) *Peẽ pe-che-renói-pa?*
вы 2PL.A-1SG-звать-Q
‘Вы меня звали?’

Насколько нам известно, проиллюстрированная выше комбинация префиксов *pe-che-* до наших публикаций [Герасимов 2020; Gerasimov 2021] не упоминалась в литературе. Предположительно, она представляет собой инновацию, связанную с реинтерпретацией местоимения 2PL *peẽ* в префикс. Подраздел 1.3.5 посвящен падежному маркированию основных участников с глаголами различных валентностных классов. В §1.3.6 описывается система реляционного маркирования (иногда также называемого «инверсивом»), лежащая на стыке морфосинтаксиса и морфонологии. В §1.3.7 кратко освещаются дитранзитивные конструкции, морфосинтаксис которых можно рассматривать (с некоторыми оговорками) как случай типологически нетривиального расщепления: падежное маркирование следует секундативной (реципиент отождествляется с пациентом), а лично-

³ При этом с тезисом [Dietrich 2017] об именном характере всех предикаций, содержащих инактивное личное маркирование, включая конструкции как с инактивными глаголами, так и с переходными глаголами в отдельных лично-числовых комбинациях, никак нельзя согласиться.

числовое согласование — индирективной (тема отождествляется с пациенсом). Более типичной в языках с расщепление стратегий является ровно противоположная ситуация. В подразделе предлагается некоторая функциональная мотивация для возникновения дистрибуции, наблюдаемой в парагвайском гуарани. Система показателей актантной деривации рассматривается в §1.3.8 (некоторые новые наблюдения на этот счет приводятся ниже, в §2.3.2). В парагвайском гуарани представлено пять продуктивных актантных дериваций: каузативы от переходных и каузатив от непереходных предикатов, рефлексив, реципрок и антипассив. Кроме того, существует ассистивный каузатив, однако он утратил продуктивность в современном языке. §1.3.9 посвящен именной инкорпорации — явлению, утрачивающему продуктивность в современном языке и в целом довольно хорошо изученному. Оспаривается тезис [Velázquez-Castillo 1995] о возможности инкорпорации субъекта. Заключает главу §1.3.10, кратко суммирующий данные о порядке составляющих. Порядок слов в парагвайском гуарани в целом свободный, при этом наблюдается смешение VO- и OV-характеристик, отражающее смену порядка ветвления на протяжении истории языка.

Центральное место в диссертационной работе занимает Глава 2 «К построению порядковой модели глагола в парагвайском гуарани». После вводных методологических замечаний (§2.1) следует обзор проблематики относительного порядка глагольных показателей (§2.2), с особым вниманием к различным случаям вариативности. Выделяются и иллюстрируются фонологически, морфологически, семантически и прагматически мотивированное варьирование порядка показателей, а также произвольное варьирование. В §2.3 непосредственно рассматривается порядок элементов в глагольном комплексе парагвайского гуарани. Построение порядковой модели ведется на основании, с одной стороны, данных опубликованных текстов, а с другой — результатов полевой работы. Так, библейский пример (2) позволяет выдвинуть гипотезу об относительном порядке префиксов рефлексива, антипассива и каузатива, а пример (3), полученный методом элицитации, доказывает, что относительный порядок суффиксов приоратива и компаратива/континуатива демонстрирует семантически мотивированную вариативность:

- (2) *O-ime ára o-je-poro-juka haguã,*
 3A-быть время 3A-REFL-AP-убивать PURP
ha ára o-ñe-poro-mo-nguera haguã,..
 и время 3A-REFL-AP-CAUS-выздоровливать PURP
 ‘Есть время убивать и время врачевать’. [Эккл. 3:3]

- (3) a. *O-purahéi-ve-raẽ.*
 3A-петь-CMPR-PRIOR
 ‘Сначала он спел ещё’.
- b. *O-purahéi-raẽ-ve.*
 3A-петь-PRIOR-CMPR
 ‘Он спел первым из всех’.

Учитывая сложность данных, построение порядковой модели разбито на несколько подразделов. В §2.3.1 обсуждаются предглагольные частицы, в §2.3.2 — префиксы. В глаголе парагвайского гуарани можно выделить пять префиксальных порядков, из которых могут быть одновременно заполнены три (см. пример (2) выше). Префиксально выражаются граммы императива, оптатива, лица/числа субъекта и объекта и актантных дериваций (кроме каузатива от переходных глаголов). Несмотря на относительно простое устройство этой зоны, распределение показателей по упорядоченным слотам сталкивается с некоторыми техническими сложностями. Наши данные убедительно показывают, что префиксальные показатели парагвайского гуарани следуют в строго определенной последовательности, вопреки утверждению [Estigarribia 2017] о том, что относительный порядок префиксов определяется сферой действия. Также в этом подразделе приводятся некоторые новые данные, касающиеся взаимодействия различных категорий актантной деривации, в частности, не отмечавшейся ранее возможности сочетания в одной словоформе показателей рефлексива и антипассива.

В §2.3.3 отдельно рассматривается корневая часть глагольной словоформы. Обсуждается порядок относительно глагольного корня инкорпорированных именных (препозиция) и наречных (постпозиция) элементов.

Большинство глагольных показателей в парагвайском гуарани занимают позиции после корня. Этой зоне посвящены §§2.3.4—2.3.8. В §2.3.4 приводятся результаты подсчетов частотности различных комбинаций показателей в тексте повести Т. Сарратеа “Kalaíto Pombéro” (КР; ок. 19500 словоформ). Эти текстовые данные в целом укладываются в строгую версию грамматики порядков: представляется возможность расположить рассматриваемые суффиксы и частицы в такой последовательности, что в составе одной словоформы более «левые» показатели будут предшествовать более «правым»; комбинации с обратным порядком встречаются, но они единичны и допускают то или иное альтернативное объяснение.

Важное значение для структуры глагола в парагвайском гуарани имеет противопоставление ударных и безударных суффиксов, отмеченное в §1.2.2. Принято считать, что суффиксы, перетягивающие на себя ударение, располагаются до второго компонента отрицательного циркумфикса, а безударные суффиксы — после него, однако наши данные показывают, что это соответствие нестрогое, т.к. показатель потенциалиса под отрицанием *-che*, несущий ударение, располагается всегда после отрицания:

(106) *Che-rehe ne-re-ñe-mbo-hory-i-ché-ne,* *Anselma Peralta,..*
1SG-через NEG-2SG.A-CAUS-весёлый-NEG-NEG.ПОТ-ПОТ Ансельма Перальта
'Надо мной тебе не удастся посмеяться, Ансельма Перальта,..'[КР, 5:27]

Порядок показателей, предшествующих отрицанию, рассматривается в §2.3.5. Представляется возможным выделить не менее 20 ударных показателей, располагающихся в 17 суффиксальных порядках. Для точного отнесения некоторых из них к конкретному порядку не всегда хватает данных, что для каждого случая специально оговаривается в тексте. В §2.3.6 устанавливается относительный порядок 12 безударных показателей, следующих после *-che*. В §2.3.7 отдельно обсуждаются несколько редких и неизученных показателей, с

однозначным отнесением которых к одной из выделенных выше зон возникают трудности и которые пока не учитываются в предлагаемой нами модели.

В §2.3.8 обсуждаются свободные частицы (и дефективные вспомогательные глаголы), несущие собственное ударение и следующие за глагольной словоформой. Всего мы выделяем пять порядков для таких единиц, при этом первые два занимают показатели дуратива и ретроспективного сдвига, относительное расположение которых, видимо, является свободным.

Предлагаемая в настоящей работе порядковая модель глагольного комплекса в парагвайском гуарани суммирована ниже в Таблицах 1—6 (Приложение №1 в диссертации).

Построенная нами модель сравнивается с обобщениями о порядке глагольных показателей в парагвайском гуарани, высказывавшимися ранее [Gregores & Suárez 1967; Liuzzi 1987; Velázquez-Castillo 2004] (§2.4). Последовательно разбирая положения этих работ, мы показываем, что наши результаты, несмотря на наличие некоторых пробелов, существенно уточняют и дополняют представления в этой области.

На протяжении раздела 2.5 построенная нами модель обсуждается с точки зрения различных теорий порядка аффиксов, предлагавшихся в литературе. В §2.5.1 данные гуарани рассматриваются в свете широко известного противопоставления «шаблонной» (templatic) и «многослойной» (layered) морфологии; мы показываем, что структура глагола в парагвайском гуарани совмещает в себе черты обеих систем. Подраздел 2.5.2 посвящён вопросу о том, насколько порядок аффиксов в гуарани определяется соотношением сфер действия; показывается, что данный принцип объясняет отдельные пермутации суффиксов, но оказывается нерелевантен во многих других случаях. В §2.5.3 материал гуарани рассматривается с точки зрения подходов, традиционных для функциональной типологии: в первую очередь, это функциональная грамматика С. К. Дика и сформулированная в ее рамках модель К. Хенгевельда [Hengeveld 1989]. Порядок глагольных показателей парагвайского гуарани по большей части соответствует предсказаниям данной модели, однако обнаруживает и несколько заметных расхождений с ними. В §2.5.4 те же данные рассмотрены в свете синтаксически-ориентированного «картографического» подхода Г. Чинкве

[Cinque 1999]; опять же, и с предсказаниями этой модели материал гуарани демонстрирует некоторые расхождения. Подраздел 2.5.5. посвящён обсуждению вопроса о диахронической мотивированности порядка аффиксов с точки зрения теории грамматикализации; при этом данные парагвайского гуарани сопоставляются с данными близкородственного языка тапие, в котором некоторые когнатные суффиксы за занимают другие позиции в словоформе. В §2.5.6. отдельно проводится сравнение построенной в данной главе модель с предсказаниями недавнего альтернативного подхода [Dąbkowski 2021; 2022], в рамках которого вариативность порядка аффиксов в парагвайском гуарани связывается с их просодической самостоятельностью. Несмотря на весьма различно расставленные акценты, выводы этих работ оказываются в целом совместимы с нашими. Поскольку действие морфологических факторов (конвенционализованного порядка аффиксов) в парагвайском гуарани невозможно отрицать, возникает вопрос, насколько вообще просодическая самостоятельность нужна в качестве организующего принципа суффиксации. На наш взгляд, окончательный ответ на вопрос о соотношении влияния морфологических, фонологических и семантических факторов на порядок глагольных показателей в парагвайском гуарани требует дальнейших исследований.

В Заключении кратко суммируются итоги диссертации.

Таблица 1. Общая структура глагольного комплекса в парагвайском гуарани

Препоз. частицы	Префиксы	Корневая часть (вершинный корень и инкорпорированные элементы)	Суффиксы	Постпоз. частицы
см. §§2.3.1—2.3.2, Табл. П-2		см. §2.3.3	см. §§2.3.4—2.3.7, Табл. П-3, П-4, П-5.	см. §2.3.8, Табл. П-6
<i>tove</i> <i>hi'ã</i> оптатив <i>ani</i> прохибитив	5 порядков оптатив императив отрицание лицо-число актантная деривация	(N) (V) V (Adv)	> 30 порядков каузатив от транзитивов ТАМ аттенуатив интенсив отрицание	<i>(h)ina</i> дуратив <i>kuri</i> прош. вр. <i>ndaje,..</i> репортатив <i>ra'e / raka'e</i> эвиденциаль ность <i>hikuái</i> мн. ч. субъекта

Таблица 2. Глагольные префиксы

-5	-4	-3	-2	-1	0
<i>t(a)</i> - оптатив	<i>a-/re-/...</i> лицо/число А-участника	<i>che-/nde-/...</i> лицо/число Р- участника	<i>-poro-</i> анти- пассив	<i>-mbo-/mo-</i> каузатив (фактитив)	R
<i>nda-/ndo-/...</i> отрицание		<i>-je-/ñe-</i> рефлексив			
	<i>e-/pe-</i> императив	<i>-jo-/ño-</i> реципрок			
<i>je-/ñe-</i> номинализатор					

Таблица 3. Общее устройство суффиксальной части

0	1—17	18	19	20—31...
R	ударные суффиксы	<i>-i</i> 2-й компонент отрицательного циркумфкса	<i>-che</i> отрицательный потенциалис	безударные суффиксы / энклитики

Таблица 4. Суффиксальные показатели: до отрицания⁴

Порядки	Показатели	Показатели, порядок которых неясен	
0	R		
1	<i>-uka</i> CAUS		
2—4	<i>-pa</i> ₁ TOT <i>-se</i> DES <i>-rei</i> ₁ FRUSTR	<i>-pota</i> IMMPROSP <i>-mo'ã</i> ₁ NEG.PROSP	<i>-jepe</i> CONC <i>-kue</i> SIM.PST <i>-ite</i> AUG ₁ <i>-rei</i> AUG ₂
5	<i>-i</i> DIM ₁		
6	<i>-mi</i> DIM ₂		
7	<i>-joa</i> COLL		
8—10	<i>-je(v)y</i> RE <i>-ramo</i> ₁ IMPAST / <i>-raẽ</i> PRIOR <i>-ve</i> CMPR		
11	<i>-ỹ</i> CAR		
12 (=18)	<i>-i</i> NEG		

⁴ Здесь и в следующей таблице — без учёта показателей, обсуждаемых в §2.3.7 диссертации.

Таблица 5. Суффиксальные показатели: после отрицания

Порядки	Показатели	Показатели, порядок которых неясен	
18	<i>-i</i> NEG		
19	<i>-che</i> NEG.POT	<i>-jepi</i> USIT <i>-ti</i> CNTV <i>-mo</i> CNTRF	
20	<i>-ta</i> PROSP		
21	<i>-vo</i> SIM / <i>-ramo</i> ₂ COND / etc.		
22—23	<i>-ma</i> IAM <i>-nte</i> RESTR		
24	<i>-va</i> REL / <i>-va'ekue</i> DPAST / <i>-va'erã</i> DEB		
25	<i>-ne</i> POT / <i>-mo'ã</i> ₂ IRR		<i>-mi</i> ₂ HAB
26	<i>-pa</i> Q / <i>-je</i> REP / <i>-ha</i> COMP		
27 (=31)	<i>-(i)ko</i> EMPH		

Таблица 6. Постпозитивные глагольные частицы

	I	II	III	IV	V
V	<i>(h)ina</i> дуратив	<i>kuri</i> прошедшее время	<i>je'e, jeko, ndaje,</i> репортатив	<i>ra'e</i> <i>raka'e</i> непрямая эвиденциальность	<i>hikuái</i> множ. число субъекта

Указатель сокращений в глоссах

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; A — префикс активной серии; AP — антипассив; AUG — аугментатив; CAR — каритив; CAUS — каузатив; CMPR — компаратив/континуатив; CNTRF — контрфактив; CNTV — континуатив; COLL — совместность; COMP — комплементаризатор; CONC — уступительность; COND — условие; DEB — дебитив, долженствование; DES — дезидератив; DIM — диминутив; DPAST — сверхпрошлое; EMPH — эмфаза; FRUSTR — фрустратив; HAB — хабитуалис; IAM — иамитив; IMMPAST — ближайшее (недавнее) прошедшее; IMMPROSP — ближайший проспектив; IRR — ирреалис; NEG — отрицание; PL — множественное число; POT — потенциалис; PRIOR — приоритив; PROSP — проспектив; PURP — цель; Q — вопросительность; REF — рефактив; REFL — рефлексив; REL — релятивизатор; REP — репортатив; RESTR — рестриктив; SG — единственное число; SIM — одновременность; TOT — тоталитатив (комплетив); USIT — узитатив.

Литература

- Герасимов, Д. В. Взаимодействие граммем глагола в парагвайском гуарани // В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков (ред.). *Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола*. СПб: ИЛИ РАН, 2020. — с. 120—152.
- Abdelali, A., J. Cowie, S. Helmreich, W. Jin, M. Pilar Milagros, B. Ogden, M. Rad & R. Zacharski. Guarani: A case study in resource development for quick ramp-up MT // *Proceedings of the 7th Conference of the Association for Machine Translation in the Americas: Technical papers*. Cambridge, MA: AMTA, 2006. — pp. 1—9.
- Cinque, G. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford: Oxford University Press, 1999. — xii + 275 p.
- Dąbkowski, M. Paraguayan Guaraní prosody and the typology of variable affix order. Ms., UC Berkeley, 2021. — 36 p.
- Dąbkowski, M. Paraguayan Guaraní and the typology of free affix order // P. Farrell (ed.). *Proceedings of the Linguistic Society of America 7* (1). Washington, DC: LSA, 2022. — pp. 51—59.
- Dietrich, W. Word classes and word class switching in Guaraní syntax // B. Estigarribia, J. Pinta (eds.). *Guaraní Linguistics in the 21st Century*. Leiden: Brill, 2017. — pp. 158—193.
- Estigarribia, B. A grammar sketch of Paraguayan Guaraní // B. Estigarribia, J. Pinta (eds.). *Guaraní Linguistics in the 21st Century*. Leiden: Brill, 2017. — pp. 7—85.
- Gerasimov, D. V. Predicative possession in Paraguayan Guaraní: Against the zero copula hypothesis // М. Б. Коношенко, Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг. *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016»*. Вып. 3. М.: МПГУ, 2016. — pp. 96—112.
- Gerasimov, D. V. Interaction of verbal categories in Paraguayan Guaraní // V. S. Xrakovskij, A. L. Malchukov (eds.). *Hierarchy and interaction of verbal categories across languages*. München: LINCOM, 2021. — Pp. 94—116.
- Gregores E. & J. A. Suárez. *A Description of Colloquial Guarani*. The Hague — Paris: Mouton & Co., 1967. — 247 p.

- Hengeveld, K. Layers and operators in Functional Grammar // *Journal of Linguistics* 25, 1989. — pp. 127—157.
- Liuzzi, S. M. *Temps et aspect en guaraní*. These de doctorat de 3ème cycle, Paris IV, 1987. — v + 285 p.
- Nordhoff, S. *Nomen/Verb-Distinktion im Guaraní*. Universität zu Köln, Arbeitspapier №48, 2004.
- Tonhauser, J. Temporal reference in Paraguayan Guaraní, a tenseless language // *Linguistics and Philosophy* 34, 2011. — pp. 257—303.
- Velázquez-Castillo, M. Noun incorporation in Guaraní: A functional analysis // *Linguistics* 33/4, 1995b. — pp. 673—709.
- Velásquez-Castillo, M. Guaraní (Tupí-Guaraní) // G. Booij, Chr. Lehmann, J. Mugdan, S. Skopeteas (eds.). *Morphologie/Morphology: Ein Internationales Handbuch zur Inflexion und Wortbildung/An International Handbook on Inflection and Word-formation*. Vol. 2. Berlin — NY: Walter de Gruyter, 2004. — pp. 1421—1432.